

Сколько себя помню, мы с Кларой были неразлучны. До самого выпуска я ни в чём не уступала сестре, а она мне. Наши спарринги, обычно, заканчивались вничью. Либо одна из нас побеждала, но только для того, чтобы в другой раз оказаться побеждённой.

Стреляли мы тоже одинаково хорошо – всё время соревнуясь между собой, мы давно превзошли наших сверстниц. Однако жизнь не стоит на месте. Нас взяла к себе госпожа Ольга. Мы знали кто она, и ожидали «грязной» работы.

Правда иногда жизнь преподносит неожиданные сюрпризы – оказалось, нас приставили присматривать за её дочкой. Я не могла поверить что нас, лучших выпускниц, сделают няньками! Хотя платили хорошо, так что мы не возмутились. Я не возмущалась.

Зато Клара, наедине, все уши прожужжала – «Как же так? Мы должны следить, чтобы эта маленькая гадость не поранила ножку, свалившись с собственной кровати! Да я сама поломаю ей обе ноги, если она продолжит хамить!». И ещё много подобного рода бравад и угроз.

С каждым днём сестра становилась всё мрачнее, изнуря себя тренировками в свободное время. Стыдно признавать, но она превзошла меня. Боюсь теперь, я могла выиграть у неё только в одном случае из четырёх, а то и пяти.

Просто я занималась кое-чем особенным. В отличии от Клары, у меня изменились приоритеты – появилась мечта, и я уверенно приближалась к её осуществлению!

Все знали госпожу Ольгу, как властную, уверенную, сильную и суровую начальницу. Но когда я попала в её дом, увидела другую сторону этой женщины. Она проявлялась только тогда, когда рядом находилась Маргарита.

Ольга просто не могла не баловать свою дочь. Мы с сестрой не знали материнской любви. Что это такое я поняла, только оказавшись здесь.

С каждым днём во мне росло новое чувство. Наконец я обрела цель в жизни, к которой решила стремиться. У меня, конечно, была сестра, и мы заботились друг о друге, но сестринская забота и материнская, как выяснилось, совершенно разные вещи!

Мне захотелось стать матерью. Подарить жизнь и любовь. И я наделась, получить любовь в ответ. Я собиралась научить свою дочь всему хорошему, из того, что знала сама, и оберегать от всего плохого.

Все необходимые анализы я уже сдала, бумаги заполнила. Оставалось дожидаться только своей очереди. О, я знала, что там не всё так просто, но с таким покровителем как госпожа Ольга, волноваться не стоило. Я пока не решалась обратиться к ней за помощью в этом вопросе – ждала удобного момента...

А потом случилось то происшествие на пляже. Уж не знаю, было ли это удачей, или сама судьба в лице Маргариты, привела нас именно тогда и именно на тот, а не какой-нибудь другой крохотный пляж, скрытый от глаз прибрежной лесополосой.

Когда я поняла, на что мы наткнулись, то оказалась на седьмом небе от счастья! «Ну теперь я точно смогу попросить о содействии! Конечно, это не лично я его нашла, но ведь находка ценная. Госпожа Ольга будет довольна», думала я.

Пока он не открыл глаза и не заговорил. Поначалу я не придавала этому особого значения – ну говорит, ну с глазами какие-то странности, какая разница? Зато хозяйка сразу разобралась в ситуации и приказала нам его охранять.

Правда она не была так уж довольна. Скорее наоборот. Похоже, находка не так хороша, как я предполагала. Ничего просить в тот день я не решилась.

Клара же, как всегда, оставшись наедине со мной, начала возмущаться – «Зачем нужно охранять беспомощного мужчину? Для чего нужны целых две охранницы? Такие как мы! Хватило бы и простой горничной, которую, кстати, тоже к нему приставили!».

Когда мужчина самостоятельно вышел из комнаты, на следующий день, стало ясно – хозяйка поступила правильно. Никогда не сомневалась в том, что она очень умная. Как иначе можно заработать столько денег и получить такой огромный дом?

А ведь она закончила ту же академию что и мы, была такой же, обычной девушкой, без гроша за душой. Мастер часто рассказывала о ней, ставя в пример, к которому следует стремиться. Мы с сестрой были сильны, хорошо стреляли, но я совершенно не представляла, как и где раздобыть столько денег.

И хотя Клара продолжала утверждать, что достаточно одной меня, чтобы справиться с этим странным, но всё же мужчиной, мне уже так не казалось. «Силы и энергии в нём хватит на десятерых, таких как я», думала я, окончательно сбившись со счёта...

Лицо горело, невероятно хотелось пить, пот заливал глаза, а он всё ещё бодро бежал впереди, останавливаясь и подтягиваясь на ветке дерева. Наконец обратив своё внимание на нас, парень перешёл на шаг и направился к дому.

Он снова отправил нас в душ первыми, но на этот раз там уже лежали некоторые вещи, в которые можно переодеться. Карина вчера побеспокоилась об этом. Хорошая девочка, я могла лишь порадоваться тому, что она перестала нас бояться. И хотя горничная до сих пор относилась к нам прохладно, я надеюсь в скором времени подружиться.

После душа Тим снова заставил нас рассказывать о всяких глупостях, усадив на кровать в своей комнате. «Не понимаю, зачем ему всё это», недоумевала я, хотя уже давно устала удивляться его странностям.

«Ну вот скажите, кто захочет читать такие большие книжки? Там ведь даже картинок нет! Хорошо что он больше не пытается заставить читать нас с Кларой – это было настоящее мучение», вспомнились недавние события в библиотеке.

На его вопросы отвечала в основном я – Клара, потратив всю энергию, медленно клонилась к подушке, засыпая. Мы больше не дежурили у его двери как в первую ночь. Просто запирали её. Но после столь изнурительных тренировок я бы сейчас тоже не отказалась прилечь вздремнуть на часик-другой. Я что-то бормотала, отвечая на очередной вопрос, совершенно не осознавая этого, моя голова опускается, а веки закрываются...

Ласковое прикосновение, уже ставшее привычным, за эти пару дней, вернуло меня из мира грёз. Сколько бы ни возмущалась Клара, жалуясь на подобного рода, бесцеремонность, и вторжение в личное пространство, выглядела сестра, в такие моменты счастливой и расслабленной. «Интересно, я тоже выгляжу такой беззащитной сейчас», мелькнула мысль.

— Я дал бы вам ещё поспать, но обед давно прошел, читать тут больше нечего, а в библиотеку, без вас, я пойти не могу. Точнее могу, но вас за такое, наверное, накажут.

Он говорил всё это, продолжая гладить наши головы. Я не возражала, мне это даже нравилось. Если Клара не сопротивляется, сонно потирая глаза, то почему это должна делать я?

Как выяснилось, проспали мы около двух-трёх часов. Сестра, опомнившись, вызвалась сходить за обедом для Тима. Соответственно, она решила пообедать первой, пока Светлана, наша повариха, будет загружать столик парня едой.

«Пусть идет, она тратит больше энергии, чем я, нагружая себя дополнительными тренировками», лишь кивнула на её предложение я. Пока сестра отсутствовала, Тим снова начал задавать свои вопросы. На этот раз спрашивал о наших с сестрой тренировках.

Чувствовала я себя немного неловко, находясь в небольшой комнатушке, наедине с мужчиной. А может я просто привыкла, что Клара всегда рядом. Ничего странного не произошло, вскоре вернулась сестра, дребезжа тарелками на столике, и я отправилась обедать.

На кухне уже сидела Карина, вернувшаяся из города с покупками. Горничная тоже обедала.

— Всё нормально? Ничего необычного не случилось, пока меня не было?

Девчушка задавала странные вопросы. Что такого могло случиться, за каких-то полдня? Соответственно это я ей и ответила. Перекусив, я направилась обратно к Тиму. Карина последовала за мной.

Странно, ведь её освободили от необходимости ухаживать за парнем. Сейчас было её свободное время, но в библиотеку, как раньше, горничная не пошла. Карина очень изменилась за эти

пару дней, даже её отношение к нам с сестрой стало абсолютно иным. Её смелость порой граничила с дерзостью. Если бы какая-нибудь из наших соучениц в академии так себя вела, точно бы нарвалась на драку.

Когда мы вошли, Клара быстро выскочила из комнаты. Нечасто я видела её такой довольной.

— Сейчас вернусь!

Заявила она, хлопая дверью. Мы с Кариной вопросительно посмотрели на Тима. Парень, почему-то смутился, отводя взгляд.

— Я просто спросил, что ей нравится больше всего, и она рассказала мне о ваших спаррингах, Софи. Наверное я зря попросил её, показать пару приемов...

«Конечно зря - Клара никогда не успокаивалась, пока не победит. Даже когда мы были на одном уровне, последняя победа должна была достаться обязательно ей! Какие ещё пару приемов? Хозяйка точно будет недовольна», пребывая в полной растерянности, я боялась произнести это вслух. Зато Карина не побоялась:

— Это очень плохая идея. Это опасно! Хозяйка будет недовольна!

Повторила горничная мою последнюю мысль вслух. На что Тим тут же ответил:

— Не стоит волноваться, я аккуратно. Я не сделаю ей ничего плохого!

«Какой глупый мужчина! Он думает, что мы волнуемся о Кларе! Очень глупый. Вот почему хозяйка приказала нам его охранять - он совершенно не осознаёт опасностей», вздыхала я про себя.

Ну а горничная просто приложила руку к лицу, закатывая глаза. И пока мы обдумывали, как бы вразумить этого несмышленного глупца, вернулась Клара. Она притащила две пары беспалых перчаток. И даже успела переодеться, нарядившись в рубашку-кимоно, и облегающие спортивные шорты.

Штаны в которых мы бегали, валялись в ванной, вместе с другими грязными вещами, а других у нас здесь, в особняке хозяйки, не имелось. Сестра бросила на нас хмурый взгляд, проходя мимо и протягивая Тиму перчатки. Тот виновато опустил голову:

— Прости, так как мы хотели не получится - Карина говорит, это плохая идея.

Рука Клары опустилась, и она, поджав губы, взглянула на горничную. Та вернула ей такой же недовольный взгляд, уперев ручки в бока. Похоже Тим почувствовал вину и попытался

разрядить остановку.

— Девочки пожалуйста, не ссорьтесь. Я кое-что придумал!

Сначала я обрадовалась, но потом, когда я услышала, что такое придумал парень, чуть не упала. Он передал вторую пару перчаток мне, а сам вышел в коридор вместе с Klarой.

Заявив, что ему нужно восстановить координацию, поэтому, стоя на месте, он будет уклоняться, пока Клара должна пытаться попасть в голову, тоже стоя на месте. Естественно бить следовало легонько, только чтобы обозначить ошибку уклоняющегося.

С первых секунд сестра взяла быстрый темп, и пару раз попала, однако потом Тим ускорился. Удары Klarы становились всё быстрее, силы вкладывалось всё больше, но она не могла попасть. На лице парня появилась улыбка, которая все сильнее злила сестру.

Через минуту Клара работала на полную мощность, со всей доступной скоростью. На её лице отражалась настоящая ярость. Сестра проигрывала, и ничего не могла с этим поделать. Осознав что Клара выходит из себя, совершенно не сдерживаясь Тим, слегка запыхавшись, произнёс:

— Пожалуй хватит. Давай остановимся.

Вот только сестра не остановилась, из её рта донеслось приглушенное рычание. Тим сделал шаг назад, поднимая руки перед собой. Его ладони были обращены на девушку, в примиряющем жесте. Та вдруг попыталась применить болевой прием, хватаясь за ближайшее запястье, выворачивая его.

Вот только сестра недооценила силу и жёсткость оказавшейся в её распоряжении руки - та никак не поддавалась давлению. Осознав, насколько смешно выглядела в наших глазах попытка захвата, Клара прикусила губу, отчаянным рывком подсаживаясь, с разворота перебрасывая парня через своё плечо.

Но и тут всё пошло не так как планировала девушка - Тим повис на противнице, обхватив свободной рукой талию Klarы. Захлебнувшись в бессилии, колени сестры подогнулись. Она крутнулась, освобождаясь из хватки, но сделала это слишком резко.

Вращаясь, тело сестры падало на пол, обещая жесткое приземление через секунду. Однако Тим успел среагировать, подставив себя под удар, оказавшись на мгновение быстрее. Гул от падения двух тел разнёсся по коридору. Тяжело дыша, парень и девушка прижимались друг к другу. Руки Тима крепко держали талию Klarы под кимоно - пояс развязался во время борьбы.

Выдохнув со стоном, сестра начала подниматься, упираясь руками. Теперь, когда пояс больше не выполнял свою функцию, кимоно распахнулось. Всё что скрывала и сдерживала спортивная

рубаша, легло прямо на лицо Тиму.

Посмотрев вниз, сестра сделалась полностью красной, теперь уже не от злости, а от смущения. Она отскочила назад, прикрываясь и завязывая пояс. Теперь, когда всем открылся вид лежащего на спине парня, стало ясно, что кое-каких результатов, Клара своей борьбой, всё-таки добилась.

Нечто заметно приподняло штаны Тима изнутри, и это что-то, понятное дело, не являлось содержимым его карманов.

— Ты должна взять на себя ответственность, сестра.

Закон есть закон - если ты стала причиной возбуждения мужчины, обязана взять семя. Либо немедленно передать другой желающей, при условии, что она находится в непосредственной близости.

Изменённые могли дать семя всего раза три в месяц, и даже если всё прошло удачно, беременность не гарантирована. Зато если во время возбуждения изменённый переживёт какое-нибудь потрясение, может потерять свои мужские функции навсегда. Тим был необычным, но тем не менее, мужчиной.

— Я не специально! Я забылась, увлёкшись боем, простите! И вообще, София, это же ты хотела ребёнка.

«Да, хотела. И хочу. Интересно откуда сестра знает? Я же ей не рассказывала», удивилась я. Но я могла получить семя, просто дождавшись очереди. А сестре такой шанс мог больше вообще не выпасть. Поэтому я сказала:

— Специально или нет, значения не имеет. Ты это сделала, и ты должна выполнить свой долг!

Мы сверлили друг друга взглядом, как делали это всегда во время спора. А Тим в это время лежал на полу, переводя изумлённый взгляд с меня на сестру и обратно. Карина подошла, протянув ему руку, но он поднялся сам, отряхиваясь и поправляя одежду. Горничная вдруг раздраженно заявила:

— Вы двое! Хватит спорить! Стойте здесь и занимайтесь тем, что вам поручила хозяйка - охраняйте, вместо того, чтобы избивать!

Она схватила руку Тима и потащила в комнату.

— Да всё нормально. Дайте мне минутку, и всё пройдёт, с чего столько шуму?

Пытался возражать парень, однако послушно плелся вперёд, увлекаемый маленькой горничной. Как только он пересек порог комнаты, Карина захлопнула дверь. Изнутри послышался щелчок закрываемого замка.

Мы с сестрой стояли в полной растерянности. Помешать мы не могли – если она расскажет хозяйке про Клару, будем наказаны. А ещё через пару минут из комнаты начали доноситься необычные звуки.

— Так вот что это тогда было!

Прошептала Клара. Ночью она куда-то выходила, но быстро вернулась. И видимо она поняла, почему рано утром горничная вышла из комнаты Тима в настолько растрёпанном виде.

Карина в полной мере воспользовалась моим потрясением, затащив в комнату. Никогда бы не подумал, что в постель будут тащить меня, а не наоборот. Я не жалею, вы не подумайте, но чувство странное. Этот мир продолжал удивлять не меньше, чем странности нового тела!

Выйдя из комнаты, я не знал куда девать глаза от смущения. Хотя, похоже, близняшки тоже стеснялись на меня смотреть. Оказывается, девушки во время этого процесса могут быть довольно громкими. Даже такие маленькие и миленькие как Карина.

Она, кстати, осталась в комнате. Снова отключившись после удовлетворения своих желаний. Я улыбнулся сам себе, вспоминая стереотип, что после полового акта мужчина засыпает, а женщине охота поболтать. Приняв душ, чтобы освежиться, я снова отправился в библиотеку. Клара и София всё время молчали.

Вот только до библиотеки мне дойти не дали. Из-за поворота вышла та самая женщина, которую я видел около дверей хозяйки дома.

— Госпожа желает вас видеть.

Заявила она. Развернулась, и пошла обратно. «Ага, и вам «здравствуйте»! А если её видеть не желаю я? Ну да ладно, меня здесь кормят, одевают. Крышу дали над головой. И я благодарен за это. Постараюсь быть вежливым», пообщался с самим собой я.

Хозяйка пребывала в хорошем расположении духа. Передо мной, на столе стояла чашка горячего кофе.

— Здравствуйте, хозяйюшка! Сегодня вы ещё прекрасней, чем вчера!

Ольга осталась довольна таким началом разговора. Она улыбалась, слушая как попивая кофе, я нахваливая не только внешность, но и щедрость госпожи. Из того что я успел прочесть об этом мире – кофе теперь стоило немалых денег.

— Хорошо ли тебе в моём доме?

Вдруг задала Ольга вопрос. Я тут же насторожился. Конечно я понимал, что придётся рассчитываться за гостеприимство. И вот, похоже, момент настал. Надеялся лишь, что цена не окажется слишком высокой.

— Всё хорошо, Ольга, мне здесь нравится.

Мы некоторое время смотрели друг на друга. Я ухмылялся одной из своих самых глупых полуулыбок. А потом хозяйка дома перешла прямо к делу:

— Я бы хотела у тебя кое-что попросить. Поскольку я знаю, чем ты занимаешься с горничной, хочу что бы ты сделал то же самое и для моей дочери.

Она замолчала, изучая мою реакцию. «К чему-то подобному я и готовился. Однако, похоже, это не вся просьба, судя по выражению лица хозяйки», поэтому я не спешил отвечать. Скривившись она продолжила:

— Но есть небольшая проблема. Маргарита, почему-то, очень тебя боится. Настолько сильно, что мне не удалось её уговорить, даже применив угрозы! Поэтому тебе придётся заставить глупую девочку, ты сильный я видела, сможешь.

— Нет.

Мой жесткий ответ удивил женщину. Она рассматривала меня, поджав губы. Я больше не улыбался, моё лицо стало абсолютно серьёзным. «Это вообще, что за просьбы такие? За кого она меня принимает», постепенно закипая, размышлял я.

— Ну ладно, я сама её свяжу. Могу держать собственными руками, если хочешь. А ты просто сделаешь своё дело. Дашь семя моей дочке и все довольны.

— Нет!

Поднявшись с кресла, она нервно поправила одежду, сложила руки за спиной и подошла к окну. Глядя в него, хозяйка как будто выплюнула:

— Почему?

«Почему? Женщина, ты ещё спрашиваешь», ругался я про себя.

— Да потому что я не насильник! Уж не знаю актуально ли это слово сейчас, но это так!

Ольга обернулась, удивленно оглядела меня с ног до головы, и направилась обратно к своему креслу. Рухнув в него с разбитым, уставшим видом она прошептала:

— И что же мне теперь делать?

Она не обращалась ко мне, это скорее был горестный, беспомощный вздох. Мне стало жаль её. На лице женщины даже появилось пара морщинок. Тогда я поднялся, направляясь к ней. Ольга оставалась погружённой в свои мысли и, похоже, ничего не замечала.

«Почему женщины этого мира так прелестны, беззащитны и беспечны», спрашивал я самого себя. Оказавшись рядом, я положил руку ей на плечо, а потом погладил по голове.

Ольга дёрнулась, повернулась, уставившись округлившимися глазами и замерла. Похоже она пребывала в лёгком шоке. «Интересно, хотя бы один раз в жизни был ли кто-нибудь с ней ласковым и нежным? Если речь идёт о мужчинах, то наверное, нет», продолжая ласково гладить женщину по волосам, я тихонько, почти шепотом заговорил:

— Не нужно так расстраиваться. Мне больно видеть твою печаль. Конечно же я помогу, ведь ты спасла меня и пригласила в свой дом. Я понял чего ты хочешь, но насиловать твою дочь не стану. Зато я могу подарить ещё одного ребенка тебе.

— Н-но я старая...

Попыталась возразить хозяйка дома.

— Это не так. Как уже не раз говорилось - ты очень привлекательная женщина, и, я уверен, можешь иметь детей. Выглядишь вполне здоровой, так что проблем возникнуть не должно.

Подарив ей свою самую ослепительную улыбку, я сделал шаг назад. Женщина приложила к голове руку, не в силах поверить в происходящее. Всё озвученное, являлось правдой - хозяйка мне действительно нравилась.

Странно, в той жизни я не был способен оценить красоту зрелых женщин, однако сейчас всё изменилось. Ольга растерянно отвела взгляд и произнесла:

— Я... подумаю...

<http://tl.rulate.ru/book/24521/537379>